

(о монографии
«Долговая проблема
как феномен XXI века»)¹

В.В. Чекмарев, Вл.В. Чекмарев

Коллектив кафедры политической экономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, которой 19 ноября 2014 г. исполнилось 210 лет, подготовил системно-аналитическое исследование одной из наиболее актуальных проблем современного социально-экономического развития – долговой проблемы. Впервые в истории рыночной цивилизации эта проблема практически затронула все страны и все мировое хозяйство, что напрямую связано с мировым экономическим кризисом 2007–2009 гг., если его определять динамикой экономики США, сохраняющей лидирующие позиции на планете. Американский капитал, сыгравший цементирующую роль в формировании мирового хозяйства и укреплении глобализации, не может замкнуть в национальных границах свой воспроизводственный процесс, который, по существу, впитал все современные мирохозяйственные тенденции. Еще более сложная ситуация возникла в российской экономике, которая, став открытой, испытывает влияние внешних сил и в то же время замедлила свой рост в основном из-за внутренних причин.

При таких обстоятельствах становится понятным, что рассмотрение долговой тематики предполагает выявление как внутренних,

© Чекмарев В.В., Чекмарев Вл.В., 2015 г.

¹ Долговая проблема как феномен XXI века: Монография / Под ред. А.А. Пороховского. М.: МАКС Пресс, 2014. 288 с.

так и внешних факторов данного процесса, а также на основе воспроизводственного подхода исследование взаимосвязи структурных частей национальной и мировой экономики. Вместе с тем пугающая многих громада накопленных в странах разных видов долгов неоднородна, и они имеют разное экономическое и социальное значение, что предполагает раздельный детальный анализ каждого из них. Авторы монографии, используя разный инструментарий и находясь в рамках различных исследовательских программ, раскрыли всю глубину взаимосвязи кредитно-заемных отношений в системе современной экономики.

В монографии на базе современного статистического и аналитического материала раскрыты причины, масштаб и воспроизводственная роль долгов разных видов и уровней в национальной и мировой экономике с выделением США, России и стран ЕС. Показана особая роль суверенных государственных долгов в обострении текущего циклического экономического кризиса.

Несколько суждений о слове «долг» в русском языке.

«Слово “дѣльгъ” фиксируется в русском языке с XI в. в значении “взятое в долг”, “задолженность”, “дань”... В XVI–XVII вв. предложно-падежная конструкция “в долг” начинает использоваться в значении “с последующей оплатой”», – утверждает автор исследования. Исполдволь слово «долг» стало употребляться также в значении «обязанность» и до сих пор обслуживает как социально-экономическую, так и этическую сферы жизни.

Однако если речь идет именно о денежном долге, а не о долге перед родиной, это слово в русской языковой картине мира всегда нагружено отрицательными коннотациями. Словари изобилуют примерами, в которых слово «долг» актуализирует негативную семантику тяжести, усилий, преодоления: увязнуть, погрязнуть, запутаться в долгах, развязаться, разделаться с долгами, выбиться, выбраться, выпутаться из долгов.

При этом слову «кредит», которое обслуживает ту же понятийную сферу, что и

«денежный долг», удалось не попасть в «дурную компанию» и пока не приобрести явной отрицательной коннотации. Объясняется это так: «... хотя в основе семантики данных единиц лежит общая идея взятого заимообразно, долг ассоциируется с обязанностью и обязательством... а кредит – с доверием» (Степушина, 2014).

Теперь определим сущность долга как экономической категории.

Современное состояние жизни всего человеческого сообщества, в том числе ее хозяйственной составляющей, характеризуется наличием целого ряда глобальных вызовов. Одним из них, в частности, явилось наступление в 2007–2008 гг. глобального экономического кризиса. Выступив первой истинно мировой по своим масштабам экономической катастрофой, он обнажил и выявил фундаментальные слабости существующей системы хозяйствования. Одной из таких слабостей явилась очевидная долговая ориентированность любой современной экономики, говорим ли мы о развитых странах, таких как США, Япония, участники Еврзоны, либо о развивающихся – России, Индии, Китае, прочих европейских, азиатских и африканских государствах. Примеры проявления проблемы долга в экономических отношениях современности многочисленны: многолетняя гиперинфляция в Зимбабве, закончившаяся в 2009 г. уничтожением национальной валюты, банковский кризис в Ирландии, недавние бюджетные проблемы Греции, вновь обострившиеся проблемы обязательств США на федеральном и муниципальном уровнях, множество других более или менее значительных в мировом масштабе событий последних 3–4 лет. Россия также, несмотря на свою подчиненную, второстепенную роль в системе мировых финансовых отношений, имеет свою сложную специфику генезиса проблемы долга, обусловленную историческими перипетиями на пути развития государства.

Ввиду своей актуальности проблематика категории долга находит широкое обсуждение и отражение как в СМИ, так и в практике

экономистов; однако вниманием теоретиков проблема пользуется в гораздо меньшей степени. В целях наиболее точного представления категории долга в контексте рецензируемой монографии рассмотрим области и сферы экономической науки, в которых она берет свои корни и получает развитие.

Важным аспектом проблематики категории долга является теория экономических циклов и кризисов. Здесь следует выделить М.И. Туган-Барановского, Л.А. Мендельсона, В.Д. Герасимова и др. Западные теоретики рыночной и смешанной экономик также вели свои исследования долга и смежных проблем. Это, в частности, Дж.М. Кейнс и его последователи. Особо стоит отметить И. Фишера, который развивал вопрос о роли долга в протекании экономического цикла в его кризисной фазе. Позднее данная тематика развивалась представителями посткейнсианства – Х. Мински, С. Кином и др. Значительный вклад в разработку долговой проблематики внесли представители австрийской экономической школы, в частности О. Бем-Баверк, Л. Мизес, Ф. Хайек, Г. Хаберлер, М. Ротбард. Необходимо также отметить современных представителей течения, развивающихся и дополняющих экономическую мысль основателей направления, это Х.У. де Сото, Г.-Г. Хоппе, Г. Хюльсман, Ф. Шостак, Дж. Кэллахан и др., к австрийской традиции можно причислить и А. Фекете, разрабатывающего вопросы, связанные с проблемой перепроизводства долга. Стоит отметить также и российских исследователей, внесших вклад в исследование таких аспектов проблематики долга, как кредитные механизмы и банковское дело. Это О. Лаврушин, Г. Белоглазова, Л. Батракова, Н. Соколинская, А. Улюкаев. Также среди отечественных экономистов следует выделить Г. Фетисова, А. Вавилова, М. Хазина, А. Кобякова, О. Григорьева, И. Николаева и Т. Марченко, Н. Кащеева и других теоретиков и практиков финансовых рынков, кредита и долговых проблем.

Несмотря на обострение внимания к проблеме долга в последние годы, необходи-

мо отметить как недостаточную проработанность отдельных вопросов (таких как связь категории долга и кредитных отношений, разграничение государственного и частного долга, способы оценки эффективности долга и пр.), так и отсутствие единого подхода к определению сущности содержания рассматриваемой категории.

Именно эти недостаточно ранее проработанные вопросы и определили структуру рецензируемой монографии. Так, В.Г. Холодков раскрыл природу и виды долга в современной экономике, Г.М. Куманин показал взаимосвязь и влияние на экономический рост обеспеченных и необеспеченных долгов, С.В. Кадомцева идентифицировала принципы регулирования государственного долга, Н.А. Миклатевская и И.М. Теняков рассмотрели различные аспекты внешнего долга, А.А. Никифоров, А.М. Белянова и М.В. Ряскова исследовали долговые проблемы России в контексте теоретических аспектов национального и государственного долга, Р.Т. Зяблюк выявила взаимосвязь внешних и внутренних долгов, О.Н. Антипина оценила воздействие долгов на потребительское поведение и рыночное ценообразование.

Теоретически значимым является анализ долговой проблемы в экономической теории, осуществленный К.А. Хубиевым. Останемся на его анализе подробнее.

Начало XXI в. оказалось ознаменованным долговыми кризисами разного уровня. Экономическая политика и практика предъявили требования к экономической теории, которая не смогла спрогнозировать кризисные процессы и предложить обоснованные рекомендации по эффективному выходу из долгового кризиса. Конкретные решения на государственном и межгосударственном уровнях принимаются без строгой оглядки на те или иные концепции. Сложившийся разрыв между теорией и практикой побуждает к анализу и обзору решения долговой проблемы разными направлениями экономической науки. Нельзя, разумеется, охватить весь арсенал суждения относительно долга. Мы огра-

начимся анализом основных направлений экономической теории. После проведенного анализа можно выявить проблемы, еще не исследованные экономической наукой, которые позволят продвинуться как в теоретическом исследовании самой проблемы, так и в выработке рекомендаций по преодолению причин долгового кризиса.

Классическая экономическая теория – политическая экономия, раскрывая воспроизводство и экономический рост (расширенное воспроизводство), базируется исключительно на эндогенном источнике. Источником роста (расширенного воспроизводства) является только созданный доход – прибавочная стоимость. Не задействуется даже кредит, основанный на сбережениях дохода, полученного от создания благ. Впрочем, Маркс не игнорирует привлечение заемных средств для экономического развития. Он отмечал прогрессивную силу объединения капиталов при образовании акционерных обществ. Но Маркс не исследовал специально долговой элемент в производственном процессе.

Кейнсианская теория предполагает возможность включения долгового элемента в воспроизводственный процесс как стимулирующий фактор через превращение сбережений в инвестиции. Но здесь возникает очень важный вопрос: что представляют собой сбережения в теоретической системе Кейнса? Это часть дохода, полученного от создания благ, или любые активы любого происхождения? В данном случае интересен ответ на вопрос: предполагал ли Кейнс в качестве источника инвестиций кредитные или обязательственные активы, создаваемые коммерческими банками, и деньги, вводимые в экономику центральным банком или правительством в качестве «сеньеранжа»? Иными словами: предполагал ли Кейнс в качестве источника инвестиции и стимулирования спроса активы экзогенного происхождения, не связанные с созданием благ и дохода? Прямой ответ на данный вопрос затруднен, поскольку сам Кейнс не рассматривает специально кредит как источник инвестиций. Мы

склонны к отрицательному ответу на поставленный вопрос. Условие равенства сбережений и инвестиций введено в теоретическую систему Кейнса неслучайно, поскольку в его теоретической конструкции расходы равны доходам, а последние образуются при создании совокупности благ. Если в теоретическую конструкцию ввести долговой элемент, не связанный с созданием дохода, то нарушается конструкция, основанная на равенстве доходов и расходов, «поплывет» кейнсианский крест. Поэтому, формируя одно из базовых положений своей теории – равенство сбережений и инвестиций, Кейнс обходит кредит как источник инвестиций (не потому, что он не знал о его существовании). Тем более он не мог включить в свой анализ источник спроса, связанный с простой эмиссией денег (сеньераж). Для подтверждения изложенной нами позиции есть существенное основание. Он резко отрицательно относился к спекулятивным активам «непроизводственного» происхождения.

Исходя из значимости подходов Кейнса, профессор К.А. Хубиев подробно рассмотрел позиции кейнсианской теории. В главе показано, что в теоретической системе Кейнса факторы и источники экономического развития сформированы в виде определенных равенств: «доход = ценность продукции = потребление + + инвестиции, сбережения = доход – потребление, отсюда сбережения = инвестиции» (Кейнс, 1978, с. 118).

Эти равенства представляют собой некую цепочку событий. Именно ее можно характеризовать понятием «терцины»². Оно как бы иллюстрирует цепочку событий: доход –

² Терцины (итал. *terzina*, от *terza rima* – третья рифма) – форма цепных строф: ряд трехстиший, связанных рифмовкой по схеме *aba, bcb, cdc, ded... yzy z*. Таким образом, терцины дают непрерывную рифменную цепь произвольной длины, удобную для производства крупных форм. Так как употребление их нигде не вышло за пределы экспериментов и стилизаций, то мы посчитали уместным трансформировать понятие «терцины» в экономический тезаурус.

сбережения – инвестиции. А с появлением дополнительного кредита логика цепочки событий меняется и становится противоположной: дополнительные инвестиции – дополнительный доход – дополнительные сбережения.

Далее К.А. Хубиев выделяет моменты, обсуждаемые в современной экономической теории. Назовем их.

Очень широко обсуждается теорема эквивалентности Риккардо, суть которой состоит в том, что внутренний государственный долг – это заем государства у самого себя от имени населения и расплата тоже собственная. Предполагается, что государство, допуская бюджетный дефицит в текущем периоде ради стимулирования экономики снижением налогов, повысит налоговую нагрузку в будущем для погашения государственного долга, образованного бюджетным дефицитом. Сам принцип «эквивалентности» Риккардо не опровергается, но вокруг него ведутся споры. Говорится о временном разрыве в нагрузках, падающих на долю разных поколений (занимают одни, расплачиваются другие). На этот сюжет отвечают тем, что поколениям принято солидарно действовать.

Другое направление дискуссии о временных смещениях бремени долга касается проблем предвидения или «близорукости», если оба периода приходятся на одно и то же поколение. Одним из аспектов дискуссии является обсуждение неизменности уровня перманентного потребления в обоих периодах. Заимствование на стороне государства отражается владением ценными бумагами на стороне лиц, купивших долговые ценные бумаги с процентным доходом. При выкупе государством своих долговых обязательств лицам возвращается актив в денежной форме, имеющий также потенциальную альтернативную доходность. Речь, разумеется, идет о внутреннем долге. Что же касается долга, находящегося у иностранцев, это чистое уменьшение богатства страны должника.

Представляется, что более существенное значение имеет дискуссия о макроэкономических последствиях государственного

долга на основе бюджетного дефицита. Здесь наиболее широкое распространение получило положение о том, что государственное заимствование вытесняет частные инвестиции (эффект вытеснения).

Но имеются возражения и на сей счет. Государство расходом заемных средств повышает совокупный спрос, имеющий стимулирующее значение. Таким образом, выявляется противоречивая разнонаправленная ситуация одного и того же экономического процесса. В таких случаях для принятия решения в области экономической политики надо учитывать степень инвестиционной активности частного капитала, в особенности связанного с экономическим циклом.

Менее известна дискуссия о непосредственном влиянии долга на занятость. Например, владение акциями и соответствующим доходом уменьшает предложение труда, изменяя отношение работника к предельной тяжести труда и повышая предпочтение свободного времени. Такой подход логичен с позиций определенной парадигмы. Но в реальности трудно представить себе большое количество лиц, владеющих приносящим доход богатством и активно ищущих работу. Как правило, лица, владеющие богатством, приносящим доход, работу не ищут, а те, кто ищет работу, как правило, значительным богатством не располагают и именно потому ищут (Экономическая теория, 2004, с. 30–31).

Завершает свой анализ К.А. Хубиев рассмотрением результатов теоретического анализа долгового кризиса. Профессор аргументирует положение о том, что современные политика и практика борьбы с долговым кризисом опираются на опыт борьбы с долговым кризисом развивающихся стран, а в определенных случаях даже копируют его.

Знакомство с рецензируемой монографией позволяет утверждать, что вся она написана терцинами. В результате выявлена модификация роли долга в современных условиях: данная категория разделяется на долг как ключевой элемент кругооборота капитала и долг как фиктивную составляющую, находящуюся

вне общественного воспроизводства. В первой ипостаси долг выступает как неотъемлемый элемент кругооборота капитала, способствует эффективному воспроизводству и является характеристикой капиталистического способа хозяйствования. Вторая ипостась долга как фиктивной составляющей реализует лишь перераспределение потоков доходов и долговых рисков, в основном посредством такой функции финансовых рынков, как финансирование спекулятивного, фиктивного капитала. В результате этого определенная прослойка долговых отношений в современных условиях обособляется от отношений воспроизводства.

В части исследования влияния второй ипостаси долга на экономическое развитие выявлено, что до определенного момента данная сущность не проявляет своего негативного влияния на реальный сектор. Эта обособленная от отношений воспроизводства ипостась долга выступает в качестве катализатора экономических проблем последних лет.

В книге делается вывод об относительной долговой устойчивости российской экономики. В ней не наблюдается чрезмерное перенасыщение экономики долгом, «воспроизводственный» долг все еще сохраняет некоторую производительность. Однако слабость промышленности, низкая производительность труда приводят к тому, что, несмотря на сравнительно невысокую относительную задолженность, российская экономика подвергается риску в будущем столкнуться с невозможностью обслуживания долга.

В заключение несколько слов о стиле монографии. Авторам удалось избежать (есть основания полагать, что здесь хорошо поработал редактор книги А. Пороховский) наукообразия. Текст читается легко (понятно), что нам известно не только из личного прочтения, но и от группы студентов, обучающихся по специальности «экономическая безопасность», которых мы попросили почитать главу «Долговая проблема и экономическая безопасность страны», написанную В.М. Кульковым, для расширения их кругозо-

ра как будущих специалистов в сфере обеспечения экономической безопасности.

Общий вывод.

Научное сообщество экономистов получило приращение научного знания по актуальнейшему экономическому явлению – долговому стилю жизни. Монография с одинаковой степенью полезности будет востребована и маститыми учеными, и теми будущими, которые сегодня находятся в учебных аудиториях.

Литература

- Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978.
- Стенушина О. Лексические экспликации понятия «денежный долг» по данным толковых словарей: В 3 ч. Ч. II // Грамота. 2014. № 10 (40). С. 164–168.
- Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуелла, М. Пигейта, П. Ньюмена. М.: ИНФРА-М, 2004.